Л. В. БЕЛГОРОДСКАЯ

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ НА СТРАНИЦАХ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ: СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

В последние годы все большее распространение получает культурно-антропологический подход к познанию прошлого. Внимание исследователей привлекают коммуникативные связи вне и внутри академической среды, «научный быт» ученого сообщества, правила его жизни, отражение образов интеллектуальной элиты в общественном историческом сознании. Значительное развитие получила просопография (от греч. πρόσωπον – лицо и ὑρῶφι – пишу) – раздел исторической науки, который изучает биографии различных лиц. Эта дисциплина систематизирует биографии, исследует общие характеристики групп людей, действующих в истории. С ее помощью можно составить представление о различных аспектах жизни в те или иные исторические периоды.

Наша задача – рассмотреть, каким на страницах англо-американских справочных и энциклопедических изданий XX в. предстает собирательный образ русского ученого имперского и отчасти советского периодов российской истории. В этой работе был использован сравнительно-исторический метод, что потребовало анализа не только западных, но и отечественных энциклопедий.

Зарубежные справочные издания традиционно персоналиям уделяют значительное внимание, что и понятно, поскольку личностно-ориентированное изложение материала органично присуще странам западной цивилизации, изначально базирующимся на идеях индивидуализма и персонификации истории. Часто материалы об исторических личностях в энциклопедиях сопровождаются солидной библиографией по теме, в этом случае можно говорить о биобиблиографическом характере издания. Как писал один из основоположников исторической школы «Анналов» М. Блок в «Апологии истории»: «Иногда говорят: “История – это наука о прошлом”. На мой взгляд, это неправильно... “Наука о людях”, – сказали мы. Это еще очень расплывчато. Надо добавить: “о людях во времени”»¹. Историка он иронично уподобил сказочному людоеду, который идет только туда, «где пахнет человечинной».

В начале XX в. мало кто из российских деятелей науки, живописи, архитектуры, общественно-политических лидеров попадал в поле зрения зарубежных книгоиздателей. Признаваемое всеми библиографами одним из наиболее удачных за историю энциклопедий мира 11-е издание «Британской энциклопедии» («*Encyclopaedia Britannica*») (1910–1911) содержит информацию преимущественно о государственных деятелях Российской империи и русских писателях (60 и 25 очерков соответственно) и только 5 статей об отечественных ученых и естествоиспытателях. В поле внимания его составителей попали

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 16, 18.

П. А. Кропоткин, Д. И. Менделеев, С. В. Ковалевская, Н. И. Лобачевский, П. Н. Яблочков. Подобный взгляд на героев российского прошлого был характерен и для других энциклопедических изданий мира, например, «Американской энциклопедии» («*Encyclopaedia Americana*»). Можно согласиться с известным историком А. И. Уткиным, который отметил, что «до Первой мировой войны на Запад проникло лишь несколько шедевров русского духа – творения Толстого, Тургенева, Достоевского, несколько опер Чайковского. Практически неоткрытым оказался основной пласт всего созданного русскими талантами между 1814 и 1914 годами»².

Особый интерес к личности П. А. Кропоткина понятен – он много лет провёл за рубежом, сам был автором десятков словарных статей по географии и истории в «Британской энциклопедии» и «Энциклопедии Чемберса». Нам повезло обнаружить в британском издании последней, вышедшем в 1908 г., неизвестную отечественным историкам большую статью Петра Алексеевича «Россия». Там же опубликованы его статьи «Сибирь», «Герцен», «Анархизм». Упоминания об этих работах нет даже в наиболее полном двухтомном указателе печатных трудов Кропоткина³. Можно согласиться с историком А. Н. Зашихиным в том, что, проживая в Англии с 1886 г., Кропоткин снискал поистине мировой авторитет. «Лучшие западноевропейские издательские фирмы предлагают русскому ученому свои услуги. В статьях “Британской энциклопедии”... ему на откуп была отдана вся Россия»⁴. В 10-м издании опубликовано 50 словарных статей русского ученого, в 11 – 87; все они, за исключением материалов «Казакки», «Литовцы и латыши», «Анархизм», носили сугубо географический характер (в энциклопедии они скромно названы публикациями по топографии)⁵.

Герои западного мира в справочных изданиях Англии и США вольно или невольно выводились на первые роли. Эпиграфом для многих из этих изданий могли бы стать слова русского мыслителя П. Я. Чаадаева из «Философического письма»: «Одинокое в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили»⁶. Американский «Список великих книг» 1921 г. включал почти исключительно имена англо-американских авторов. Это вызывало недоумение даже у зарубежных ученых⁷. В 1930-е гг. тенденция игнорирования достижений россиян в области науки, техники и культуры сохраня-

² Уткин А. И. Вызов Запада и ответ России. М., 2002. С. 116.

³ См.: Старостин Е. В. Кропоткин. Библиографический указатель печатных трудов. М., 1980. Т. 1–2; Беленький И. Л., Старостин Е. В. Кропоткин. Указатель литературы 1921–1992. М., 1992. В этих изданиях указано только на сотрудничество П. А. Кропоткина с редколлегией «Британской энциклопедии» и названы его публикации в издании. См.: Russia, Siberia, Hertsen, Anarchism // The Chamber's Encyclopedia. A Dictionary of Universal Knowledge. L.; Edinburgh, 1908. Vol. 9. P. 31–49, 425–429; Russia // The Chamber's Encyclopedia. A Dictionary of Universal Knowledge. L.; Edinburgh, 1935. Vol. 8. P. 839–855.

⁴ Зашихин А. Н. «Глядя из Лондона»: Россия в общественной мысли Британии. Вторая половина XIX – начало XX в.: очерки. Архангельск, 1994. С. 153.

⁵ Кропоткин // The Encyclopaedia Britannica. 1911. Vol. 29. Страница без нумерации.

⁶ Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М., 1989. С. 47.

⁷ Дэвис Н. История Европы. М., 2005. С. 16, 18.

лась: «*The World Book Encyclopedia*» 1936 года издания (одна из самых распространенных американских энциклопедий, ведущая свою историю с 1917 г.) охарактеризовала деятельность десяти писателей, восьми государственных деятелей, пяти композиторов, четырех поэтов и одного драматурга, живших в Российской империи. Русский вклад в развитие математики, философии, физики, химии, бизнеса, мореплавания, географии, живописи в 18-томном труде не представлен ни одним именем, тем самым авторы отодвигали нашу страну на обочину мирового развития ⁸.

Часть русских ученых-эмигрантов смогла сделать хорошую карьеру на Западе и благодаря этому попасть в биографические словари Великобритании и США с обязательной пометкой – «выходец из России» или «русский по происхождению». Речь идет о многочисленных изданиях «*Who is Who*» и «*Dictionary of National Biography*». Впервые увидевший свет в 1849 г. в Великобритании к настоящему времени «*Who is Who*» выдержал уже более 150 регулярно обновляемых изданий. Его международный вариант – «*International Who is Who*» – печатается в Лондоне с 1935 г. Богатую информацию можно извлечь из американского труда «*Dictionary of American Biography*».

Эти издания дают подробную информацию о биографии человека, его карьере, увлечениях. По данным Э. Л. Нитобурга, не менее 200 россиян, включая деятелей науки, переехавших в США, удостоились упоминания в справочниках «*Who is Who*» до Второй мировой войны ⁹. Некоторые из них пошли на англизацию фамилий для облегчения адаптации к чуждой языковой среде. Историк пишет по этому поводу: «Нам остается утешаться (гордиться) сознанием того, что русская иммиграция обогатила не только Америку, но и мировую культуру в целом» ¹⁰. Наиболее ярким примером может служить перечень имен инженеров-авиастроителей, осевших в Соединенных Штатах Америки. В стране несколько десятилетий действовало Общество русских инженеров, ставшее позднее Обществом русско-американских инженеров.

В начале «холодной войны» многие деятели русской науки оказались на страницах справочных изданий в забвении. В 1946 г. «*The World Book Encyclopedia*» знакомила с литературным творчеством 10 россиян, а американских писателей было указано 149, по мнению составителей Америка подарила миру 16 прекрасных музыкантов, а Россия – только 7. Что послужило основанием для такого выбора – авторы не объясняют. Единственным ученым-географом мирового уровня в русской истории, убеждают авторы читателей, был П. А. Кропоткин. Американцы этого деятеля общественного движения называли также единственным российским реформатором и крупным социальным работником. В этом издании в разделе «Химики» не названо ни одного русского имени, среди инженеров мира не указано ни одного известного россиянина ¹¹.

Вскоре после войны в университетах США стал читаться базовый курс «Западные цивилизации». Был написан коллективный учебник с аналогичным названием («*Western civilizations*»), выдержавший более 10 переизданий.

⁸ The World Book Encyclopedia. Chicago, 1936. Vol. 14. P. 6257–6276.

⁹ Нитобург Э. Л. Русские в США: История и судьбы, 1870–1970. М., 2005. С. 362.

¹⁰ Там же. С. 372.

¹¹ The World Book Encyclopedia. Chicago, 1946. Guide. P. 7991–8493. Подсчитано нами.

В нем российскому прошлому уделено определенное внимание, но в целом страна представлена в качестве не слишком успешной альтернативы классической западной модели развития; особенно в области науки, культуры и общественной мысли. В подготовленном Чикагской школой для слушателей этого курса справочнике «Список великих книг» значились преимущественно имена англичан и американцев, он не сильно изменился даже по прошествии почти четырех десятилетий. В 1988 г. в него входили 150 авторов, из которых 49 – англичане и американцы, 27 – французы, 20 – немцы, 3 – итальянцы. Русский раздел включал только 5 фамилий – Ленин, Троицкий, Достоевский, Чехов и Толстой¹².

В «Западных цивилизациях» приводится огромная таблица крупнейших событий и деятелей прошлого, которые объединены в 4 группы, одна из которых названа «Наука и промышленность». Царская Россия представлена здесь одним именем – Нобелевским лауреатом И. П. Павловым. Для сравнения: по данным этого источника в области науки и техники в интеллектуальное развитие человечества внесли выдающийся вклад десятки граждан США и Великобритании¹³.

Успехи СССР в развитии научно-технического прогресса (создание ядерного оружия, исследование космоса), привели начиная с 1950–1960-х гг. к увеличению числа материалов о выдающихся советских ученых и их предшественниках XVIII–XIX веков. В конце века отражение вклада россиян в мировую цивилизацию стало более адекватным. Потепление в отношениях между СССР и Западом в конце 1980-х гг. материализовалось в интеллектуальном книжном памятнике этой эпохи – 10-томном «Всемирном словаре биографий» (*«Dictionary of World Biography»*). В старых традициях число великих американцев в нем в 7,5 раз превосходит число выдающихся россиян, притом что история американской государственности насчитывает немногим более 200 лет. Однако в программном заявлении редколлегия сообщила о своем желании составить строго объективный и сбалансированный справочник мирового значения. Русский раздел издания включал в себя более 40 биографических очерков. Большая часть героев нашего прошлого – государственные деятели страны. Русский дореволюционный ряд персоналий содержал материалы о восьми монархах, двух государственных деятелях, двух полководцах, трех общественно-политических деятелях, пяти ученых и изобретателях (К. К. Зворыкин, Н. И. Лобачевский, М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, А. С. Попов) и двадцати двух деятелях культуры и искусства¹⁴. Крупнейшие энциклопедии на английском языке (*«Britannica»*, *«Americana»*) в последних изданиях представили сведения о многих российских ученых, но в индексах энциклопедий не выделен в разделе «Русское» параграф «Наука в России», хотя есть разделы «Русские художники», «Русские музыканты». Вместе с тем мы

¹² Davis, N. Europe. A History. N. Y., 1998. Appendix III. Автор ссылается на следующее издание: Adler M. Great Books, Past and Present. New York, 1988. P. 318-350.

¹³ Lerner, R., Sandish, M., Burns, E. Western Civilizations. N. Y.; L., 1988. Tables «Ancient civilizations of Western Asia, Egypt, and Aegean world», «The French and industrial revolutions and their consequences», «The West as the world center», «The emergence of the world civilization». Таблицы приведены в тексте на нумерованных страницах.

¹⁴ См.: Dictionary of World Biography: in 10 Vols. Chicago; London, 1998–2000. Vol. 10. Подсчитано нами.

признаем условность выражений «российская наука», «западная наука» – речь можно вести только об адекватном описании вклада русских ученых в мировую копилку знаний.

Для изданий, претендующих на статус научных или научно-популярных, односторонность при выборе героев изданий выглядит как явный порок. Внимание составителей энциклопедий должны привлекать личности, внесшие выдающийся вклад в мировое развитие, достойные памяти представителей разных культур. В науке и книгоиздательской практике к настоящему времени утвердилось мнение, что при отборе персоналий главными критериями, которыми должно руководствоваться, являлись весомость вклада лица в развитие страны и мира, широта, глубина его воздействия на историческую эпоху в целом.

Каковы причины очевидного дисбаланса в выборе героев мировой истории науки на протяжении большей части прошедшего столетия? Мы укажем, по меньшей мере, на пять из них. Несомненно, на выборе сказывалось влияние идеологических факторов, желание показать достоинства своей, западной модели развития, возвысить себя за счет отрицания достижений других, особенно социалистических, стран. Далее, каждому народу свойственно акцентировать внимание на «своих» достижениях и отодвигать «чужое» на второй план. Принцип этноцентризма предполагает, что восприятие окружающего мира разными этносами, ведется сквозь их собственные призрачные «культурные очки». Люди всегда более высоко оценивают достижения собственной культуры, чем достижения других культур. Только первичное осознание того, что «мы – самые лучшие», помогает ощущать принадлежность к той или иной культуре¹⁵. К тому же в середине прошлого века в книгоиздательском деле утвердилось правило, что универсальные справочные издания должны до половины информации отводить материалам о стране, выпускающей энциклопедию. Наконец, многие достижения русской культуры и науки были плохо известны за рубежом, а долгое отсутствие научных контактов тормозило процесс взаимообогащения культур. Вместе с тем, некоторые герои российского прошлого были сделаны «выдающимися» искусственно и не могли войти в мировой «Табель о рангах» по объективным причинам¹⁶.

Для советской науки и изданий научно-популярного характера характерно привлечение внимания читателей к выдающимся достижениям отечественных самоучек из народа. Речь идет о И. И. Ползунове, И. П. Кулибине, братья-

¹⁵ См.: Садохин А. П. Компетентность или компетенция в межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 3. С. 53.

¹⁶ В романе А. И. Солженицына «В круге первом» хорошо показаны мучения молодой аспирантки МГУ, утвердившей в конце 1940-х гг. по совету научного руководителя идейно выдержанную тему диссертационного исследования: «Русский политэконом XIX века Стужайла-Олябышкин». Найти материал о деятельности «ученого» было сложно. Ее подруги по аспирантуре срочно «почистили» свои работы: «Повыбрасывать иностранцев» значило заменить всюду в тексте «Лауэ доказал» на «ученым удалось доказать» или «как убедительно доказал Лангмюр» на «как было показано» (См.: Солженицын А. И. В круге первом. М., 1990. С. 291). В послевоенные годы энциклопедические издания в СССР не менее усердно, чем западные, демонстрировали верность идее превосходства России во многих сферах интеллектуальной жизни, нашедшей отражение в ироничной формуле «Россия – родина слонов». Из энциклопедий оперативно «убирали» имена западных и провинившихся советских ученых.

як Черепановых и др. По данным советских энциклопедий, Ползунов создал паровую машину одновременно с Уаттом, а возможно даже опередил англичанина на два года. Ряд российских справочных изданий утверждают, что его «огнедействующая машина» показала отличную работу уже в 1766 или даже в 1765 г. Зарубежные справочные издания изобретение англичанина Уатта относят к 1763 г., а отечественные издания датируют его 1765 или же вовсе 1774 годом¹⁷.

М. В. Ломоносов традиционно характеризуется в англо-американских энциклопедиях в первую очередь как знаменитый русский поэт, лингвист, выдающийся организатор российской науки и образования. В начале XX в. его имя в энциклопедиях неизменно располагалось в именных указателях под рубрикой «Писатели» или «Авторы», а не в разделе «Ученые»¹⁸. Научные открытия россиянина представлялись как достаточно скромные в масштабах мировой науки, неизменно подчеркивалось, что его идеи не находили поддержки выдающихся ученых Германии, «хотя они и подвергались анализу на страницах европейских научных журналов». Редакция «Британники» заказала для нынешнего (15 издания) биографический материал о Ломоносове Л. Ленгвин, автору солидного биографического исследования об академике. В статье помимо сведений о блестящих интеллектуальных способностях ученого содержится материал о его тяжелом характере, постоянных конфликтах с коллегами, приведших в итоге к тюремному заключению в 1743–1744 гг. Только личное вмешательство императрицы Елизаветы Петровны, симпатии которой были заработаны ценой написания двух од в ее честь, ускорило его освобождение. Сравним итоговые оценки деятельности русского ученого из нескольких изданий. «Британника» в 1994 г. констатировала: «М. В. Ломоносов – российский поэт, ученый, филолог, которого многие рассматривают в качестве первого великого реформатора русского языка»¹⁹. «Советская историческая энциклопедия» в 1965 г. оценивала роль Ломоносова такими словами: «Обогатил своими открытиями физику, химию, астрономию, географию, технику, геологию, историю, филологию»²⁰. Наконец, новейшая «Большая Российская энциклопедия» отмечает выдающиеся успехи Ломоносова «в становлении физики, химии, астрономии, геологии и других наук»²¹. Нетрудно заметить, что в зарубежных работах вклад россиянина в мировую науку оценивается довольно сдержанно.

Судьбы А. С. Попова и Д. И. Менделеева предстают перед читателями капитального американского «Мирового словаря биографий» в качестве жизненных путей типичных представителей «длинной плеяды российских ученых, не получивших поддержки правительства», всю жизнь борющихся с русской бюрократией, представляющих собою «удивительный тип русской научно-технической интеллигенции, прекрасно описанной А. П. Чеховым»²². Авто-

¹⁷ См.: Большая российская энциклопедия: в 30 т. Том «Россия». М., 2004. С. 1003; *Зачинки И. А., Почкаев И. Н.* Русская история: от Екатерины Великой до Александра II. М., 1994. С. 392; *Володин Б. Ф.* Всемирная история библиотек. СПб., 2004. С. 940.

¹⁸ The Encyclopaedia Britannica. 1911. Vol. 29. P. 936.

¹⁹ Lomonosov // The New Encyclopaedia Britannica. 2002. Vol. 3. P. 456.

²⁰ Ломоносов // Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 8. Стлб. 768.

²¹ Большая российская энциклопедия. М., 2004. Т. Россия. С. 609.

²² Mendeleev // Dictionary of World Biography... Vol. VI. P. 1529–1555; Popov // Dictionary of World Biography... Vol. VI. P. 1806.

ры биографий поставили их жизненные пути в один ряд с подвижнической деятельностью академика А. Д. Сахарова. Хотя итальянец Г. Маркони запатентовал открытие радио через год после испытаний Попова, представители западного мира именно его имя связывают с открытием радио. Он оказался расторопнее и практичнее русского изобретателя. Похвала западной деловитости и расчетливости звучит в чуть сниходительном описании жизненного пути знаменитого россиянина. Автор материала энциклопедии предложил интересующимся читателям обратиться к книге с примечательным названием «Попов: русский Маркони?» (*Khatskel L. A. Popov: Russian Marconi?* 1992).

Последнее издание «Американы» подчеркивает, что в СССР и России, а также в ряде других стран мира, не признается первенство Маркони в изобретении радио. Признавая сложность однозначного ответа на этот вопрос, издание подчеркивает, что итальянец был человеком всего лишь с домашним образованием, а Попов – профессором университета. Еще категоричнее первенство Маркони отстаивает «Британская энциклопедия» в публикациях на протяжении последней четверти века. Материал излагается так, чтобы у читателей не оставалось сомнений, что изобретателем радио был Маркони: «Очевидно, что он [Попов. – Л. Б.] создал свой радиоприемник в 1896 г., не зная об изобретении подобного рода итальянца Маркони. Приоритет Маркони признается везде за пределами СССР»²³. Первенство россиянина Попова, информировало издание, было искусственно признано 7 мая 1945 г. на торжественном заседании в Большом театре, посвященном 50-летию открытия радио. Р. Смит-Роуз несколько иронично написала, что сидевшие в президиуме «ученые, маршалы, адмиралы, комиссары, лидеры компартии и дочь Попова» неожиданно совершили открытие в области истории науки, отдав лидерство в изобретении радио русскому физiku²⁴.

Многие подробности частной жизни, которые неуместно поднимать на страницах массовых изданий, смело обнародовались историками науки. Так огласке предавалась информация о частной жизни Д. И. Менделеева, приводились слова Александра III по поводу его отношения к щекотливой ситуации: «Менделеев у России один, я могу ему позволить иметь двух жен»²⁵. Р. Парадовский многие черты характера ученого выводил из детских впечатлений будущего академика – монгольские этнические корни матери, замужество сестры на опальном декабристе, патриархальный уклад жизни в Сибири, скромные доходы родителей, в которой Дмитрий был либо 14, либо 16, а может и 17 ребенком в семье и др. Автор биографического очерка в «Британике» Ф. Гринвэй, не отрицая заслуг Дмитрия Ивановича «в развитии периодической классификации элементов», полагал, что периодический закон был сформулирован на основе работ британцев Д. Добернера и В. Одлинга²⁶. Отмечается также большое значение в научной биографии химика поездки в США в 1876 г.

К числу выдающихся русских ученых энциклопедические издания конца века относили и Н. И. Лобачевского, В. Я. Струве, К. Э. Циолковского. Материалы о жизни и научной деятельности «отца космонавтики» тоже полны по-

²³ Popov // The New Encyclopaedia Britannica. 2005. Vol. 9. P. 607–608.

²⁴ Popov // The Encyclopedia Americana. 2005. Vol. 22. P. 400.

²⁵ Mendeleev // Dictionary of World Biography... Vol. 6. P. 1529–1533.

²⁶ Mendeleev // The New Encyclopedia Britannica. 2005. Vol. 8. P. 5–6.

пулярных в западной литературе «фрейдистских» интерпретаций информации о сложном детстве, этнических корнях родителей (русских, польских и татарских), трагедиях в личной жизни. Биографический очерк повторяет традиционный тезис об отсутствии поддержки ученого со стороны властей государства, его изолированности от центров мировой науки. «Конгресс по аэронавтике в 1914 г. встретил информацию Циолковского вполне равнодушно», – заключал автор «Британники»²⁷.

Женщины-ученые также попали в поле зрения издателей. Е. Р. Дашкова, С. В. Ковалевская удостоились чести быть представленными на страницах разных изданий «Британской энциклопедии». Наряду со сведениями о выдающихся научных успехах россиянок, авторы биографических материалов пишут о раннем замужестве Софьи Васильевны и совместном с мужем, занимавшемся палеонтологией, обучении в Германии, о большом литературном даре математика, написавшей талантливый роман «Вера Воронцова». Из энциклопедии читатели узнают информацию о блестящих журналистских способностях Е. Р. Дашковой²⁸.

Обязательно в справочных изданиях дается биографическая информация об И. И. Сикорском и И. К. Зворыкине, россиянах по происхождению, эмигрировавших в США после революции, добившихся на новой родине блестящих научных и технологических результатов²⁹.

Образ российской исторической науки долгое время формировался на примерах классиков отечественной исторической мысли XIX в. (Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский). В поле зрения попадали и отдельные историки-россияне, оказавшиеся в эмиграции. Это А. А. Васильев, Г. В. Вернадский, П. Г. Виноградов, М. М. Карпович, П. Н. Милуков, Н. Б. Рязановский³⁰. Примечательно, что историки-эмигранты охотно принимали предложения зарубежных издательств о научном сотрудничестве. В. Т. Пашуто первым занялся изучением этого вопроса, ему удалось установить, что С. Г. Пушкирев написал более десяти статей для «Enciclopedia Italiana», в том числе статью об историке Н. И. Костомарове³¹. П. Н. Милуков в середине прошлого века стал автором материалов по истории России в «Британнике». Вновь стоит отметить, что в периоды осложнения международных отношений и обострения идейного противостояния сверхдержав, культурная и научная картина мира менялась. Например, в 1946 г. зарубежный читатель из самой массовой американской энциклопедии получал информацию о 42 американских и английских историках, места российским ученикам Геродота в издании не нашлось³². Отрадно, что советский историк Л. А. Никифоров получил заказ от издательства «Британская энциклопедия» на большую статью «Петр Великий» для 15 издания, а В. Т. Пашуто был тогда же приглашен в качестве автора очерка «Ольгерд».

²⁷ Tsiolkovsky // The New Encyclopaedia Britannica. 2005. Vol. 12. P. 17.

²⁸ Kovalevskaya // The New Encyclopaedia Britannica. 2005. Vol. 6. P. 977.

²⁹ The New Encyclopaedia Britannica. 2005. Guide. P. 290, 293; Dashkova // The New Encyclopaedia Britannica. 2005. Vol. 3. P. 895.

³⁰ American Russians // The Gale Encyclopedia of Multicultural America: in 2 vols. Detroit, 1995. Vol. 1. P. 1159–1169.

³¹ Пашуто В. Т. Русские историки эмигранты в Европе. М., 1991. С. 158–159.

³² The World Book Encyclopedia. Chicago, 1946. Vol. 19. Guide. P. 7991–8493.

Новаторские американские издания – «Великие историки от античности до 1800 г.: международный словарь» (Great Historians from Antiquity to 1800: An International Dictionary / Ed. L. Voia et al. N. Y., 1989), «Великие историки нового времени» (Great Historians of the Modern Age / Ed. L. Voia et al. N. Y., 1991) – на новом этапе потепления двухсторонних отношений поместили статьи об А. В. Арциховском, С. В. Бахрушине, Т. Н. Грановском, Б. Д. Грекове, В. Д. Назарове, А. П. Окладникове, Л. В. Черепнине и других российских ученых. В среднем каждая биография умещалась на двух страницах текста, набранного уборым шрифтом. Давалась клишированная информация о жизненном пути историка, его основных научных трудах и открытиях. В Москве, к сожалению, доступна только вторая из названных книг, находящаяся в Государственной исторической библиотеке и украшенная экслибрисом «Из библиотеки академика С. Л. Тихвинского». Она достойна большего внимания со стороны отечественных историков и библиографов. Американская энциклопедия, посвященная полиэтнической истории США, дала информацию о значительном вкладе в науку и культуру этой страны ряда историков – выходцев из России. Это М. И. Ростовцев, М. Т. Флоринский, М. М. Карпович, А. А. Васильев, М. Раев, В. А. Рязановский, Г. В. Вернадский³³.

Значительное внимание западные энциклопедии и словари уделяют истории происхождения и толкованию значения слова «интеллигенция», вошедшего во все мировые языки. «Британника» в последнем издании этот термин толкует двояко. С одной стороны, это слой высокоинтеллектуальных людей, получивших качественное университетское образование. В 1897 г. в России специалистов с университетским дипломом было только 104 тыс., что составляло менее 0,1% от общего числа граждан. С другой стороны, это еще и социальная группа, радеющая за интересы народа, т. е. социальный слой, последовательно отстаивающий либеральные политические и социальные идеи. Русская литература и наука именно с этого времени, подчеркивает издание, стали выполнять утилитарную социальную функцию, интеллигенция стала заниматься не только творчеством, но и служить обществу. Издание далее еще точнее определяет позицию социального слоя: «Эта группа населения была по своей природе настроена оппозиционно существующей политической и социальной системе»³⁴. «Оксфордский реферативный словарь английского языка» слово «интеллигенция» тоже толкует в двух смыслах. В первом значении это группа интеллектуалов, обладающая определенной культурой и проявляющая политическую активность (possessing culture and political initiative). Второе значение слова – «люди, выполняющие интеллектуальную работу». Редактор словаря Дж. Пирсел специально указала в комментарии, что русские использовали это слово изначально в особом значении, имея в виду недовольных интеллектуалов в предреволюционной России (Russians... applied to disaffected intellectuals in pre-revolutionary Russia). В этом смысле слово, получившее международное признание, сохранило до наших дней специфический «русский акцент». Интеллигенцией именуется часть образованного слоя российского общества, которая брала на себя функции выразителя интересов на-

³³ American Russians // Gale Encyclopedia of Multicultural America: in 2 vols. Detroit, 1995. Vol. 1. P. 1159–1169.

³⁴ Russia // The New Encyclopaedia Britannica. 1994. Vol. 26. P. 989–990.

рода, претендовала на роль его духовного поводыря³⁵. Не случайно в свое время Николай II лично распорядился исключить слово «интеллигенция» из всех российских энциклопедий³⁶.

Современная справочная литература склоняет читателя к мысли, что интеллигенция как общественное явление существовала в нашей стране только в конце XIX – начале XX вв., ее сменила политически индифферентная интеллектуальная элита, достойная в лучшем случае характеристики «интеллектуалы». Симптоматично, что «Современный гуманитарный энциклопедический словарь», подготовленный под эгидой филологического факультета Санкт-Петербургского университета и вышедший в свет в 2002 г., не содержит очерка «Интеллигенция», хотя в нем есть, например, словарная статья «Дворник»³⁷.

Таким образом, можно констатировать, что в собирательном образе России, предстающем со страниц зарубежных энциклопедий двадцатого века, традиционно главную роль играли образы государственных деятелей страны, а также деятелей литературы и искусства. Следует подчеркнуть, что в западном сознании образ России традиционно ассоциировался с известными культурными явлениями и именами, символизирующими ее вклад в духовное развитие западной цивилизации. Культурная составляющая оказывается едва ли не преобладающей в позитивном восприятии страны. Россия в меньшей степени предстала перед западным читателем в качестве страны развитой науки. Русские ученые, по мнению авторов зарубежных энциклопедий, действовали всегда вопреки политической системе, а не при поддержке государства, вступали в борьбу с режимом, а не занимались только научной деятельностью³⁸. Выше мы отмечали, что идеологические мотивы приводили к тому, что научная картина России, подобно шагреновой коже, резко сжималась в годы конфронтации двух политических систем, а затем увеличивалась в размерах в годы разрядки напряженности и потепления политического климата.

В настоящее время в России выходят в свет несколько универсальным энциклопедий («Новая российская энциклопедия» в 13 томах, «Большая российская энциклопедия» в 30 томах и другие), российские авторы участвуют в написании международных справочных изданий. Хотелось бы, чтобы на их страницах нашли отражение и реальная история становления науки в России, был объективно отражен и оценен вклад россиян в развитие мировой науки и техники, а авторами справочных изданий стали признанные мировым сообществом ученые.

³⁵ *Intelligentsia* // The Oxford English Reference Dictionary. Oxford; N. Y., 1996. P. 461.

³⁶ *Ферро М.* Николай II. М., 1991. С. 48.

³⁷ Ради справедливости надо признать, что в застойные годы многие интеллигенты уехали «во внутреннюю эмиграцию» как раз в качестве дворников. См.: Дворник // Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. М.; СПб., 2002. Т. 1. С. 550.

³⁸ Эту мысль о судьбах русской интеллигенции ярко выразили сто лет назад авторы знаменитого сборника «Вехи».